

Когда
вспыхнула
искра

Максим Батин

Максим Балтин

Когда вспыхнула искра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73181203

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман представляет собой философское фэнтези о природе чувств, выборе и ответственности. В центре повествования история юноши Виза, выросшего вдали от обычных миров в консерватории хранения миров под опекой хранителя Дорвана. Миры существуют как хрупкие модели, связанные с древними искрами жизни, и их равновесие оказывается под угрозой, когда неизвестная сила начинает охоту за ними. Отправившись в опасное путешествие через множество миров, Виз сталкивается с жестокостью, страхом, предательством и последствиями собственных решений. Его путь становится не только поиском утраченных миров, но и историей взросления, в которой он учится понимать ценность эмоций, отличать сострадание от слабости и брать ответственность за свои поступки.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	17
Глава третья	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Максим Балтин

Когда вспыхнула искра

Пролог

Рассказ этот лишь о том, как люди не видят чувств. Человек совершает добрые или злые поступки, полагаясь на необходимость, а не на чувства. Если бы он мог видеть эмоции, возможно, всё бы изменилось. Большой круг эмоций дает жизни краски. когда взгляд становится черно—белым, каждая эмоция теряет свою уникальность и начинает походить на другую. Начало истории начинается с человека, который не знал мир, не знал жизни. Как новая искорка на небе вспыхнула его жизнь. И чем больше горела, тем ярче становилась. Его приключения начались в консерватории хранения миров – на маленьком острове, затерянном в бескрайнем и однообразном пространстве, откуда всё и началось.

– Дорван, а что такое стеничность? – спросил юный юноша Виз.

На маленьком островке вселенной жил юный парень вместе с человеком по имени Дорван. Дорван был хроном – хранителем моделей миров. В давние времена, когда миры лишь начинали зарождаться, существовали древнейшие боги. Они

сотворили искры жизни, вдыхая в миры возможность существования. Первых созданий назвали изначальными, и боги передали им власть над миром, улавливая их мудрость и стремление к сохранению гармонии. Изначальные собрали совет, чтобы контролировать миры.

Однако не все изначальные соглашались с авторитетом совета. Они решили воспользоваться силой искр, чтобы создать собственный мир, и искаженная энергия стала поглощать всё живое. Древнейшие боги ощутили это бедствие и попытались потушить искру, направив мощный поток силы. Но искра поглотила эту энергию, создав мир, в котором заключалась сама суть божественной силы. Боги скрыли его, а остатки их мощи сформировали маленькие сферы, в которых жил лишь слабый отголосок искр других миров – единственные оставшиеся ключи к искаженному миру. Они создали островок для хранения моделей миров. Совет должен был выбрать двух лучших хранителей из своего рода, которые взяли бы на себя заботу о защите этих миров. Их называли хронами. Следующее поколение хронов наследовало это бремя, а если продолжение рода прерывалось, то они искали достойного приемника в других мирах, который продолжал бы дело предков. Таким и был Дорван.

В его владениях находилась огромная консерватория, возведенная из массивных обсидиановых глыб, черных и блестящих, словно звезды на безоблачном ночном небосводе. Конструкция возвышалась в центре цветочного сада, созда-

вая величественный контраст с яркими красками природы вокруг. Каждый цветок, расцветающий в этом раю, был не только украшением, но и источником жизни для камня: его энергетика струилась по стенам, наполняя их светом, который играл всеми цветами радуги и отражался радужной рябью на прозрачных водах ручья, нежно опоясывающего сад.

Внутри консерватории было два этажа – один жилой, уютный и наполненный теплом, а другой, мрачный и таинственный, служил хранилищем для древних знаний и тайн вселенной. Поражал своими размерами: пространство казалось бескрайним, как сама вселенная. Триста шестьдесят лучей света протискивались через такое же количество маленьких окон, каждое из которых было оформлено в виде замысловатых узоров, создавая уникальные феерические картины на полу. Эти лучи освещали огромную спираль, ее витки были населены сияющими звездами, огненными шарами и блеклыми линиями, которые казались потерянными в пустоте.

Каждый мир, олицетворенный в спирали, завораживал и манил к себе: одни из них напоминали глаза змея, холодные и хищные, другие светились, как глаза девушки, напоминающей о потере, слезы которой, как реки невинности, текли в бескрайние дали. Были планеты, пылающие ярким пламенем, их жар ослеплял взор, отбрасывая тени, и были те, которые, казалось, прятались в темноте, поглощая все вокруг. Особенно притягателен был мир зелени, в котором царила

жизнь: его необъятные просторы бесконечно росли, а звуки щебетания переливались в воздухе, как мелодия, нежная и вечная. И все это хранил Дорван. Впрочем, как и Виза, которого он нашел брошенного одного в скалах. Он приютил его и стал обучать. Единственное, что осталось из страшного детства у Виза – это его страхи.

– Человеку свойственно испытывать эмоции. Страх, горе, радость, счастье... Но, когда мать теряет своего ребенка, она начинает бороться, чтобы его вернуть. Когда девушка сидит и рыдает в одиночестве, она думает, что она сделала не так. Когда охотник встречается с медведем он думает, как выжить. И стеничность – это эмоция, которая побуждает нас к действию.

– Но, если поддаться эмоциям, можно совершить глупость.

– Когда наш разум работает в гармонии с сердцем глупостей можно избежать, да и глупостей не стоит бояться, как никак это даст опыт.

– Дорван, а когда ты путешествовал, ты делал глупости из—за эмоций?

– Ну, конечно. – Улыбнулся Дорван, – как без этого. Однажды я попал в мир, окутанный пеплом, где небо было серее самых угрюмых туч. Здесь не было привычных рек; вместо воды текли серые пески, которые, к удивлению, утоляли жажду. В этом мире существовало три царства.

Первое из них называлось Улей. Его обитатели напоминали гигантских человекоподобных насекомых ростом около шести футов. Некоторые могли летать, другие – ползти, но их объединяла сила и единство. Их королева была выдающимся дипломатом, что сумела примирить три царства. Улей строил великолепные дворцы, высоко возносящиеся к небесам. Их дома, вопреки окружающему пепельному миру, были единственными яркими пятнами. Стены возводились из слюны, смешанной с песком, и когда она твердела, становилась крепче камня. Этот материал, напоминающий желтый мрамор, сверкал, как будто светился изнутри, создавая множество башенок, которые образовывали один большой улей – символ единства и взаимосвязанности.

Второе царство – Лардосы – было создано из пепла, и жизнь даровал им магический камень лавы, находившийся в груди. Они охраняли пределы мира, выставив посты по всей его территории, следя за тем, чтобы никто не нарушал хрупкий покой. Их дисциплина была на уровне высшего воинского братства: каждый день они неустанно бдили над миром, охраняя его от возможных угроз.

Третье царство – люди. Они были жадными, трусливыми из—за отсутствия силы и лжецами, питающими зависть. Они втайне от всех убивали Лардосов, чтобы забирать их сердечные камни и захватывали народ Роя, чтобы торговать ими как рабами. Все это скрывалось под милыми улыбками, что только добавляло парадоксов их природе. В те времена,

когда я ступил на эту землю, я наткнулся на организацию повстанцев, которые стремились все исправить. Их тяготили ошибки собственного народа, и я принял решение присоединиться к ним. Нам было нельзя открыто обратиться к другим расам, поскольку это могло привести к войне. Мы были вынуждены действовать скрытно, подрывая власть людей, чтобы воссоздать справедливость и восстановить мир в этом печальном уголке.

Однажды мы пробрались на склад, где держали рабов, и получили приказ выждать команды для нападения. Мы ждали, в это время один надзиратель стал избивать существо Улия. Это была пчела, имевшая изгибы человеческого тела, в отличие от лап насекомых ее раса обладала четырьмя конечностями похожие на руки. Они были покрыты шерстью, цвета золота. Так же они имели крылья и могли порхать высоко в небе. Но у рабов они были закованы в кандалы. Но самое завораживающее в ней были ее глаза. Они были цвета изумруда, словно сотня камней сверкало, обращаясь ко мне. И по ним потекла влага, она медленно стекала по шерсти и разбивалась об каменный пол. Моё сердце сжалось от боли при виде этого. Колени затряслись, и, не в силах сдерживать себя, я был охвачен яростью. Я с мрачной решимостью набросился на надзирателя и быстро положил его мертво на землю. Но другие стражники тут же нас заметили. Мы не могли сопротивляться, иначе они бы расправились как с рабами, так и с нами. Вскоре нас всех схватили. Большой части

группы отсекали головы. Мне же повезло: я сумел вырваться. Если бы я не выскочил в тот момент, многие могли бы остаться живыми. Мне на плечи легла смерть всего отряда. Я должен был следовать указаниям командира; он знал, что делал, а я, поддавшись эмоциям, не доверил ему и потерял хороших друзей. Ну, уже поздно, подустал я. Давай спать.

Глаза Дорвана стали зеркальные на долю секунды, потом тело лицо потеплело, и он улыбнулся Визу. Затем он встал и отправился к своей кровати. Юный Виз, накрывшись одеялом, стал мечтать о разных мирах, представляя, как выглядит Улей и насколько сильны Лардосы. Постепенно он погружался в мечты, его веки тяжелеют, а на лице появлялась улыбка беззаботного ребенка. Огонь свечи стал мелькать и ослабев потух. И последнее, что было видно этой ночью янтарные глаза, смотрящие на двух спящих людей.

Солнечный луч проникал через распахнутую дверь. Осветил ковер синего цвета с огромной серой звездой в центре, затем скользнул по креслам обивка которого была мягка и выходя зелеными лоскутами из—под деревянного каркаса ласково звала присесть. Пробежал по массивному рабочему столу, где горою лежали исписанные пергаменты. Вся мебель и каждый угол комнаты, казавшиеся ранее спрятанными в тени, вдруг ожили в свете. В этот момент через дверь с легким шорохом влетела бабочка, ее крылья сверкали всеми цветами радуги, как драгоценности, выставленные на вит-

рине с солнечными лучами. Взмах! Верхняя часть крыльев вспыхнула пламенем, как рубин, отражая яркость красного света. Взмах! Нижние грани преломляют солнечные лучи, играя желтыми и оранжевыми оттенками, словно цитрин, который плавно переходил в золото. Взмах! Кончики крыльев сверкали изумрудной роскошью, напоминая утреннюю траву, пробуждающуюся под первым светом солнца. Взмах! Глубина моря присутствовала в крыльях, маня своей глубиной, как сапфир, влекущий взгляды. Мягко паря в воздухе, бабочка показала нижнюю часть своих крыльев, словно аметист, завораживающий своим мистическим сиянием. Она порхала, как невесомая пушинка, не замечая ветра. Ничто не могло изменить её полета, искусного и свободного, словно сама природа.

Вдруг, как светлый призрак, бабочка села на нос Виза, и он, почувствовав легкое прикосновение, открыл глаза. Яркий свет ослепил его на мгновение, и он снова сощурил их, пропуская сквозь ресницы теплое сияние. В этом неясном свете перед ним открылась картина: маленькие глаза бабочки и ее усики, которые деликатно обнюхивали его, словно пытаясь понять тайны и мысли юного человека.

– Нет!

Резкий крик Дорвана заставил вскочить Виза с кровати и помчаться на верх. Когда он влетел в комнату то обнаружил, Дорвана стоящего на коленях, который сжимал в дрожащих руках осколок спирали. Его лицо было удрученно, глаза бы-

ли наполнены как страхом, так и злостью

– Нет. Кто—то попытался взять миры.

– Их украли?

– Нет, отсюда их взять нельзя. Прикоснувшись к ним, они тут же перемещаются в разные концы миров—оригиналов.

– Так значит, их просто надо взять и вернуть.

– Не все так просто. Их кто—то ищет. – По лицу было видно, что Дорван догадывался кто, но не хотел говорить. – Да и я уже не молод, чтобы снова путешествовать. И тебя я не отправлю. Надо написать в совет, и пусть будет, что будет.

– Дорван, я давно хотел путешествовать, – Виз увидел маленький проблеск надежды, что это может стать его первым приключением – дай мне шанс.

– Ты еще молод, Виз это очень опасно. Я не могу пойти на такой шаг.

Дорван был строг и явно не хотел продолжать этот разговор. Он уже направился в сторону стола, чтобы писать письмо, как Виз схватил его за руку и аккуратно дернул.

– Дорван, я уже не маленький. Ты меня многому научил. Ты всегда говорил, что, если сердце горит желанием его ничто не остановит.

– Возможно, ты и прав. Только это не так весело, как ты думаешь. Запомни все, что я скажу. – Дорван взял руки Виза и медленно продолжил. – Модели миров вместе могут создать ключ для входа в потерянный мир, и нельзя, чтобы они достались кому—либо. Вокруг нашей консерватории стоят

порталы в миры. Всего их триста шестьдесят. Но найди хотя бы восемь моделей миров и остальные сами вернутся на место. Иди, собирайся.

Дорван отпустил руки Виза и тот сразу же помчался за вещами. Виз был воодушевлен. «Приключения, это будет весело. Я наконец—то увижу миры, о которых мне так много рассказывал Дорван. Главное опередить врага. Кто он? Наверно какой—нибудь профессиональный убийца, Дорван как—то упоминал о таких. Я его не подведу». Всё, думая про себя, Виз собрал в сумку сухарей, которые они частенько сушили с Дорваном, и взял походный спальник, натянув плащ, он подошел к Дорвану.

– Я готов! – Улыбка расходилась по лицу Виза.

– И еще, – Дорван протянул короткий меч Визу, лезвие которого извивал выгравированный плющ с цветком лилии. Рукоять была сделана в виде сплетения того же плюща и внизу был вставлен камень, который напоминал вороний глаз. – это Хедера, его мне подарил один лесной дух, а я даю его тебе. Не хотелось бы, чтобы он тебе пригодился, но с чем черт не шутит. Используй его только для защиты.

– Спасибо Дорван, я даю тебе слово, что не трону ни одну душу, служащую...

– Ну, ну. Не будем тратить время на разные клятвы. Парень, береги себя. А теперь пошли.

Они пошли к воротам. Дорога их лежала через сад, который был полон всевозможных цветов. Виз предполагал, что они

были собраны с разных уголков миров, так же в нем бегали мелкие зверьки, которые все вышли провожать своего маленького кормильца. Дорога вывела их к мосту, и они остановились.

– Знаешь Дорван, я никогда не заходил на ту часть за мостом, – Смятение накрыло Виза – мне страшно.

Дорван прижал Виза к себе.

– Не бойся ничего нового. И не цепляйся за старое, как за мамину юбку. Жизнь идет. Ты молод. Найди наши миры, – слеза вышла из темных глаз Дорвана – я буду ждать тебя сынок. – Дорван склонился в Визу и приобнял, его слова стали медленнее. – Ты ведь давно мне как сын. Ты обязан вернуться, – он отодвинулся и посмотрел в глаза Виза – главное будь чист сердцем, только оно никогда не лжет. Следуй ему. И первый мир, в который ты отправишься, ты должен выбрать сам. А дальше миры сами тебя направят.

– Пока, Дорван.

Виз взошел на мост, сделанный из чистого хрустала, который сиял в лучах солнца, как драгоценный камень. Перила моста, искусно переплетенные шеями лебедей, излучали грацию и изящество, словно сами птицы устремились в небеса, а не оставались здесь, охраняя эту магическую тропу. Под ногами Виза потрескивал хрусталь, отражая свет и создавая многогранные искры. И прозрачная вода омывала его, делая еще чище и ярче. Каждый шаг Виза пробуждал в нем ощущение очищения, будто он оставлял позади старый мир, входя

в новый, полный тайн и возможностей. Он чувствовал, как невидимые нити связи растягиваются и рвутся позади него, давая начало чему—то новому и неизведанному.

А Дорван стоял и смотрел ему вслед, его сердце наполнилось смешанными эмоциями. Он вспомнил, как когда—то, будучи таким же молодым, увидел свечение в портале. Он не мог покинуть свой пост, охрана была его долгом, но невыносимое чувство тяги к свету, манящее и притягательное, не давало ему покоя. Его ноги, словно овладевшие собственным разумом, понесли его к мосту, и он перебежал его, чтобы оказаться у врат, сделанных из камня, покрытого жирным льдом. Легкий свет проникал сквозь щели, словно звезды пытались пробиться сквозь завесу ночи.

Но как только он пересек эту грань между мирами, чувство тревоги нахлынуло на Дорвана, заставляя его замереть на мгновение. Затем он без колебаний прыгнул в портал и оказался в горах, где странный мир открылся перед ним. Шел сильный дождь, пронизывающий до костей и превращающий одежду в тряпье, которое прилипало к телу.

Перед ним на земле лежал обглоданный труп женщины, словно злая судьба оставила здесь свой жестокий след. Он осмотрел его; жизнь, когда—то полная надежды, была стерта с лица земли, и черты уже не поддавались распознаванию. Чуть выше он заметил пещеру, притягивающую его, как свет маяка, и, не задумываясь, побежал туда. Внутри пещеры его взгляд упал на маленького замотанного в тряпки ребенка.

Тот не мог плакать, воды давно не осталось в его теле. Его глаза были полны страха и беспомощности, а тени, блуждающие по стенам пещеры, казались зловещими существами, усиливающими страх маленького сердца. Кромешная тьма, как огромная утроба, пыталась поглотить его, оставляя его совершенно одиноким и голодным в этом ужасном месте.

Дорван почувствовал, как его сердце разрывается при виде этого беззащитного создания. Он осторожно, но решительно поднял ребенка на руки, как если бы сам мир предстал перед ним в этом крохотном комочке страха и надежды. Затем, немедля ни секунды, он вернулся к порталу, стремясь вырваться из этой агонии, давая новую жизнь маленькому крохе.

Он знал, что правильно сделал тогда, послушав свое сердце и оставил миры без защиты. Ребенок, которого он спас, теперь должен спасти все миры. Он смотрел ему вслед пока силуэт не расплылся, и последняя слеза не омыла морщинистую кожу старика.

Глава первая

Последняя ступень. Виз, ощутив лёгкое волнение в груди, сошел с моста, ступая по тропе, которая словно манила его вперед, уводя в неизведанное. Каждый шаг становился все более уверенным, и вскоре он достиг удивительного места – перед ним открылись врата, величественно стоящие у самой границы мира. Они уходили в обе стороны и окружали весь мир. Их ослепительная красота была непередаваемой – каждый сантиметр казался пропитанным тщательно охраняемыми тайнами. Ниже, под ними, текла вода, изумрудного цвета, нежно колебалась на свету и спадала вниз, за край мира. Что пряталось там, за гранью, знал лишь ветер, шептавший свои секреты вечности. Каждый портал имел свой материал. Одни ворота, самые древние из всех, были сделаны из тяжелого, грубого камня, покрытого мхом и трещинами, как будто сами стены хранили воспоминания о временах, когда время еще не знали. Другие же были сотканы из древесины, сияющей как золото, игрой света и тени, которая создавала эффект постоянного движения, будто ворота готовы были распахнуться в любое мгновение. Некоторые из них пылали, будто сами недра земли стремились вырваться наружу, их форма напоминала бушующий поток магмы, готовую к взрыву. Каждый такой проход был пронумерован, неподвижные цифры, выбитые на поверхности, словно пы-

тались сообщить о своем предназначении. Перед Визом стоял сто восьмидесятый номер.

«Значит, выбирать сердцем. Но как? И как можно это понять? Сердце вроде особо ничего не говорит».

Все это время Виз не спеша шел вдоль врат, словно блуждая в мире своих мыслей. Он даже начал считать их, углубляясь в размышления о том, что каждое из них хранит за собой. Девять. Быстрые шаги привели его к десятому проходу, и он остановился, удивленный, словно охваченный магией момента.

Перед ним стояли ворота из стекла, будто расплавленного из золотого песка, сверкающего, как утренние капли росы. Их поверхность играла на солнце, отражая свет и создавая причудливые узоры. В этом золотистом зеркале Виз увидел свое лицо – взгляд задумчивый, полон вопросов, но что—то в нем показалось совсем не своим, словно он стал наблюдателем в чужом мире. Лицо улыбалось отражению, а его тени казались смеющимися.

«Может и сюда», – пронеслось у него в голове, и это мысли словно придавали ему смелости. Эти врата чем—то завораживали его. Он не знал, что именно в них так притягивало, но сердце, вырывающееся из груди, шептало ему, что это начало чего—то великого, чего—то, что он не мог даже представить. Все преграды, страхи и сомнения растворялись в этом ослепительном свете.

Закрыв глаза, он вдохнул полной грудью, собирая в себе

решимость, сконцентрировавшись на том, что важно. Затем, словно перекрывая мост между мирами, сделал решительный шаг, и в тот же миг врата принимают его в свои объятия, надёжно накрывая его собой.

Открыв глаза, Виз обнаружил, что его окружает бескрайняя дорога, простирающаяся до самого горизонта. Песок, как улыбающийся демон, обволакивал его ноги, а жар сжигал его лицо. Воздух, горячий и неукротимый, наполнял его одежду, заставляя каждую волокнистую нить дышать под натиском палящего солнца. Но, глядя вокруг, он увидел лишь одно – желтый песок, который, казалось, затопил весь мир. Ни единого намёка на жизнь, ни птичьего полета в небе, ни шороха травы под ногами. Песок, странный и безмолвный, устремлялся во все стороны, заполняя пространство и время, требуя любое желание найти выход. Он стал частью этого пейзажа, окруженного лишь просторами, как будто кто—то обнажил его душу, оставив в ней лишь жажду открытий.

Виз почувствовал, как на него накатывает волна беспокойства, но вместе с ней пришло и ощущение безграничной свободы. «Это только начало», – подумал он, сжимая кулаки в решимости пройти вперед, несмотря на все преграды, которые его ожидали в этой пустыне.

«И куда?» Смятение настигло Виза. Он был потерян. Множество вопросов всплывали в его голове. «Неужели я ошибся?» Он мало, что знал о разочаровании. Живя с Дорваном, он ничем особо и не занимался, чтобы разочаровы-

ваться. Сжав кулаки, он набрался воли. «Вперед!»

Он шел по дороге долгое время, его ноги устали и подкосились. Знойная жара охватывала его. Солнце тянулось к нему, впитывая его жизнь. Ему не хватало влаги. Каждый шаг становился тяжелее, как будто он карабкался по песчаным дюнам в бездонной пустыне, навечно затерянной среди горизонтов. Виз упал на колени. Он чувствовал один горячий песок. Затем, не выдержав тяжести своего тела, рухнул плечами вперед. Щека коснулась песка. Глаза его закрылись. Из глаз потекла маленькая слеза, которая тут же испарилась. «Дорван, я тебя разочаровал...» Виз знал, что, возможно, это – конец его пути, но в то же время возникла искра надежды. Она должна была гореть, даже в мгле. В конце концов, ничто не заканчивается до тех пор, пока не потеряешь последний шанс.

Щеку одул слабый ветерок. В ноздри ударил приятный запах вареной картошки с луком. Свет стал освещать веки. И только Виз захотел открыть глаза, как ему влетела сильная пощечина. Он вскочил, и стал размахивать кулаками. Ничего не случилось, и Виз успокоился. Перед ним стоял мужчина лет двадцати пяти. Он имел черные волосы, которые торчали вверх ровно по одной линии. Сзади виднелся маленький хохолок. Глаза его были зеленые, окруженные черными, длинными ресницами. Одет он был в черную кожаную безрукавку и черные штаны, закрепленные вокруг бедра и под

коленом ремнями. Ноги его закрывали кожаные ботинки с высоким берцем. Взгляд был холоден и пронзителен.

– Тебе не важна жизнь?

– Ээээ... – Виз смутился.

– Что ты делал в пустыне? Никак смерть свою искал?

– Нет, я просто искал... Ну... В общем... Мой дядя Дорван послал меня за моделями миров, которые кто—то захотел украсть. И вот я отправился...

– Подожди, что ты сказал?

– Сказал, что мой дядя...

– Нет, ты из другого мира?

– Да.

– И ищешь модели миров, которые кто—то хотел украсть?

– Да.

Глаза Мужчины сверкнули гневом. На миг в них вспыхнул свет надежды. Он быстро опустил руку к штанам, и в руке его уже сверкали три кинжала. Виз упал. Глаза наполнились страхом. Он начал уползать.

– Спокойно, – мужчина убрал кинжалы и помог Визу встать – Я Кир. Я помогу тебе. Но не радуйся раньше времени. И на будущее, не трезвонь, кому попало свою историю. Я не знаю где ты жил и как тебя растили, но тебя нужно многому обучить. А сейчас поешь и спать. Свои вопросы оставь при себе, я и так устал тащить твою тушу.

Затем Кир развернулся и вышел из комнаты. Виз остался один. Он быстро уплел картошку и выпил кувшин моло-

ка. Тело ломило от усталости. Его щека до сих пор горела, вспоминая жар песка. Он рухнул на кровать, и уснул, даже не успев закрыть глаза.

Виз проснулся от стука двери. Кир стоял у двери.

– Вставай, и иди за мной.

Они спустились по деревянной лестнице. Виз увидел довольно небольшой зал, который загромождал огромный камин. На нем были высланы головы и другие части тела многих животных. На полу лежала огромная шкура Моркса. Огромного животного с двумя головами. Виз читал, что он охотится днем в мирах с низкой температурой. Он имел густую шерсть, размер метров под семь, задние мощные ноги, которые давали ему набрасываться на жертву, и передние лапы с огромными когтями. В центре всего этого стоял круглый, дубовый стол. На нем уже стоял кувшин и вокруг него две тарелки с жареным мясом.

Они сели. Кир разлил жидкость, которая имела темный бурый цвет. Стаканы запотели от пара, который шел от жидкости. Кир сделал глоток и начал есть. Виз тоже последовал примеру. Когда он пригубил напиток, горло его зажгло. Вкус был сладок, освежающ, напоминал аромат сирени, смешанный с малиной, и был привкус корицы. И чувствовалось, что —то, что никогда не пробовал Виз. Это что—то заставило выплюнуть напиток. Это было противным.

– Хакирская медовуха. Не стоит ее выплевывать. – Уко-

ризенно сказал Кир.

– Что в ней так жжет?

– Спирт.

– Я никогда не пробовал.

– И сразу же выплюнул. Им надо наслаждаться. Чувствовать, как он промывает горло. Как настраивает мысли. Размягчает тело. Как согревает весь твой организм. Но не позволять ему завладеть твоим разумом.

Виз глотнул еще раз. И не выплюнул. Горло согрел вкус спирта, а аромат медовухи дал приятные ощущения.

– А теперь рассказывай свою историю. – Начал Кир.

–

Я жил в консерватории, где собраны модели мира. – рассказывал Виз, начиная подробно, описывать как там было хорошо. – И потом их попытались украсть, из—за этого они разошлись по всем мирам. И Дорван отправил меня за ними. – Подытожил Виз.

– И как ты собираешься их искать?

– Миры ищут своего хозяина, так что рано или поздно я наткнусь на них.

– А что ты, вообще, знаешь о мире?!

– Я читал много книг.

– Книги не расскажут, как жить.

– А зачем ты меня вообще подобрал?! Зачем сейчас мне говоришь какой я плохой?! И кто ты?! Почему не расскажешь о себе? Не расскажешь, что ты ищешь? Где ты родил-

ся?

– Тебя это не должно интересовать. Я тебе помогу. Так скажем У меня есть своя выгода. А доверие? Не думаю, что тебя должно это волновать, если бы я хотел я тебя давно уж убил. Тем более поесть я тебе уж точно не дал. Я видел у тебя меч, умеешь пользоваться?

– Нет. Я обещал дяди его не использовать.

– Если на кону твоя жизнь, то придется. И хватит сопли тянуть. Забудь про мораль. Знай, что есть моменты, когда у тебя другого выхода не будет. Теперь одевайся, бери меч и на улицу.

Они доели. Виз поднялся наверх. Кир явно не показал себя доброжелательным хозяином. Но помощь была нужна Визу, и отказываться он не собирался. Он оделся, и взял в руки меч, воспоминания о Дорване согрели душу, он сжал ножны и побежал на улицу. Выбежав, он увидел один песок. Маленькая избушка стояла одиноко посреди пустыни.

– Ты живешь один?

– Рядом есть город, в двух километрах отсюда.

В руках у Кира был длинный, деревянный шест, который он держал перекинутым через плечо.

– Никогда не бойся врага, следи за каждым его ударом. Если в руках меч, как твой надо быть быстрым. Он продолжение руки, держи его прямо. Главное помни, первый удар должен приблизить тебя к врагу. Второй и третий, должны отбить оружие врага, четвертый нанести удар. И так продол-

жаешь два к одному. Пока враг не свалится.

Кир воткнул шест в землю под углом шестьдесят градусов. Его корпус оперся на шест. Левая нога была поставлена ближе к концу шеста, а правая давала опору противоположную шесту.

– Нападай.

Виз взял двумя руками меч и побежал на Кира. Он замахнулся высоко за плечи. Меч засверкал над головой Кира, и... И левая нога Кира вытолкнула носком из земли шест. Шест приподнялся, и был направлен точно в голень Визу. Корпус Кира дал скорость шесту. Сильный удар настиг Виза, и, перелетев через низкую стойку Кира, он упал, потирая свою голень. Сильная боль настигла его. Он пытался не показывать слезы, но они вырвались. Он не мог встать. И тут протянулась рука.

– Дальше? – Над ним стоял Кир.

Виз хотел показать свою стойкость и принял руку. Он еле встал. Нога хромала. Он крепко вжался в меч.

– Не держи меч двумя руками. Не замахивайся больше, чем в пол локтя. И я же сказал следить за оружием врага. Еще раз. – Кира не смущала травма Виза.

Виз дал обещание Дорвану, что вернется, и он сделает это. Пройдет через все. Они тренировались до тех пор, пока не стемнело. Виз упал без сил. Он весь был в синяках. Кир поднял его и отнес в кровать. Тело он натер каким—то жиром и затушил свечу. День дал плоды. Виз опустился в сон. А Кир

сидел перед камином и делал долгожданную запись в своем дневнике. «Я нашел след. За тебя».

Виз проснулся. Тело его больше не болело. Даже нога чувствовала легкость. «Хороший жир». Подумал Виз. Он встал с кровати. И пошел вниз. За столом уже сидел Кир.

– Сходи, умойся, сегодня мы отправляемся в город.

Виз вышел на улицу и направился к умывальникам. Он смыл грязь с лица и рук. Тело почувствовало свободу. Кожа от непривычки покрылась красными пятнами. Она любила чистоту и не могла так долго быть грязной.

Затем он вернулся в дом. Сел за стол. Живот журчал от голода. Одноразовое питание его не радовало. Особенно сейчас, когда перед ним лежал сочный, зажаренный цыпленок. С него стекал теплый жир, и была ярко поджаренная корочка. И вокруг лежала тушеная капуста, от которой отходил приятный пар. Они приступили к трапезе.

– Как себя чувствуешь? – задал вопрос Кир.

– Очень хорошо, твой жир помог.

– Руки дрожат?

Виз только сейчас заметил это. Его пальцы то и дело тряслись. И даже ложка в руках ходила ходуном.

– Да.

– Привыкнешь.

– А для чего нам в город?

– Взять живоготов. Слышал о таких?

– Да, я читал. Огромные ящерицы, которых многие используют как ездовые животные. Говорят, они питаются энергией солнца и неделями могут обходиться без еды.

– Верно. Они нам будут крайне необходимы.

– А это твой дом?

– Нет.

– А чей?

– Охотника.

– А где он сейчас?

– Отправился передать свои извинения своим жертвам.

– Но...

– Слишком много вопросов. – Кир резко встал и отправился к себе в комнату. – Доедай и собирайся. Пора выходить. – И он скрылся за дверью.

Виз быстро доел и собрался. Кир ждал его на улице. Он одет был опять в одежду с первой их встречи, только на спине у него висели две цепи, на концах которой были стальные шары с шипами. На поясе была связка с пятью кинжалами. А на его шее висел кулон с изображением совы.

– Красивый колон, Кир, откуда он у тебя?

Кир спрятал кулон.

– Не думаю, что тебя должно это волновать.

Виз постарался быть настойчивее.

– Это того охотника?

Кир резко схватил Виза за воротник. Приподнял его над землей. Глаза смотрели в глаза. Глаза Кира наполнились гне-

вом. Он был готов разорвать уже Виза. Но взял себя в руки.

– Ней смей связывать кулон с этим отродьем. А теперь пошли. Тебе нужно сильно постараться, чтобы успеть.

И Кир тронулся в путь. Виз пошел за ним. Он старался передвигать ноги как можно чаще. Он пыхтел, ноги забивались. Кир шел слишком быстро. Виз ждал конца пути. «Он сказал всего два километра. Это не так долго. Я дойду». Он решил заговорить с Киrom.

– Кир, а ты долго в этом мире? – сказал, запыхавшись, Виз.

– Достаточно, чтобы уже наскучило.

– А куда мы отправимся после города?

– Надеюсь, ты мне и скажешь.

– А ты всегда так груб.

– То есть, то, что я о тебе забочусь и даю тебе еду – это грубость?

– Я имею в общении.

– Возможно и всегда.

– А у тебя есть девушка или родные?

– Девушка мне каждая кого я захочу, а про родных. Такой же вопрос я тебе и могу задать.

– Ну, меня воспитывал дядя Дорван.

– А меня стая белых, ослов.

– Правда?!

– Конечно, нет. Ты всегда такой доверчивый?

– Я не вижу смысла кому—то меня обманывать.

– Я думаю, ты считаешь, что и модели миров нет выгоды красть?

– Да.

– Да только, кто—то же это сделал! Привыкай к жизни. Ты много увидишь чего.

Виз уже начал терять силы, когда перед ними развернулась удивительная картина, будто сама реальность решила приоткрыть перед ними свои тайны. Они подошли к огромным воротам, сложенным из уникальных камней, которые на первый взгляд казались обычными, но при ближайшем рассмотрении Виз осознал, что они были сделаны из песка, слегка переливающегося, как будто обрамленного магией. Между камнями пульсировали синие сгустки магической энергии, искрящиеся и временами темнели, создавая атмосферу таинственного волшебства. Именно эта магия, как невидимые нити, связала песчаные блоки, удерживая их крепко, словно саму основу мира. Ворота, величественно вознесенные высоко к небу, были истинным произведением искусства. На их верхушках, с обеих сторон, возвышались острые купола, напоминающие вершины сказочных гор. Взгляд Виза зацепился за табличку, на которой было написано «Золост». Буквы, вырезанные из дерева – единственного живого материала в этом окружении – казались дышащими, словно в них заключена настоящая жизнь.

Перейдя через эти ворота, они оказались на площади, от которой расходились сотни дорог, как паутина, разместив-

шись по всему горизонту. Дома не поднимались выше третьего этажа, но каждый из них был собран с изящным искусством, их крыши напоминали колпаки зонтов, а также были украшены вставками из сапфиров и изумрудов. Виз глубоко вдохнул, представляя, как ночью этот город переливается от синего к зелёному, а фонари, сделанные из тех же драгоценных камней, озаряют улицы мягким, загадочным светом. Вокруг двигались различные существа, но особенно выделялись высокие создания, которые не имели ртов. Их кожа была черной, напоминала кору древнего дерева, а глубокие синие глаза сверкали тайной. Эти существа, высотой чуть меньше двух метров, обладали широкими ладонями, которые, казалось, могли обхватить целую голову, добавляя к их образу ауры силы и загадочности. Виз почувствовал, как его сердце забилось быстрее: он оказался в месте, полным жизни, волшебства и непознанных чудес, где каждая деталь, каждое существо обещало раскрыть перед ним новые горизонты.

– Вот перед тобой город – Золост. Торговый центр. А существа, которые тебя удивили – Хакиры. – Вдруг, сказал Кир. – Теперь пошли к дрессировщику.

Они прошли по людным переулкам. Виз замечал торговцев на каждом углу. Можно было увидеть яркие палатки, в которых торговцы зазывали к себе посетителей. Здесь торговали и тканью, и специями, и едой, и оружием. Здесь можно было найти все, что угодно. Тут было очень шумно. Здесь

кипела жизнь. Она очень сильно отличалась от жизни, что была за стенами. Шумная и яркая. В ней было все, спрятанная в ларец из камня. А снаружи смертельная пустыня. Безмолвная и бледная.

– А откуда берут весь этот товар? – поинтересовался Виз.

– Этот мир поддерживает торговлю со всеми мирами. Так получилось, что под землей огромные залежи металла, которые концентрирует в себе магию. Так, скажем, работает как батарея. И почти всем он нужен. Вот и наживаются.

Виз понял, что многое надо узнать из этого мира. Они прошли дальше по площади и торговцев сменили актеры и фокусники. Они проходили мимо хакиров которые ловко крутили наперстки и наживались на прохожих. Кто—то изрыгал пламя пугая прохожих, они отдергивались, а затем смелись. Тут Виз увидел прекрасное зрелище. Хакир держал в каждой руке по девять хрустальных шаров. Каждый из них плавал по его ладони, то в одну сторону, то в другую. Затем он стал их подкидывать и ловить. Постепенно шаров увеличилось, а Виз даже не заметил откуда. Это было очень красиво.

Затем они свернули с главной площади. Они стали петлять в каменных лабиринтах. Сначала проходили дома, в которых все было украшено карликовыми деревьями, а также цветами. Затем дома были покрыты золотом и разными шелками. В какой—то момент все это пропало, и Виз наблюдал просто трехэтажные дома из камня. Город делился на три слоя, которые кольцами опоясывали торговую площадь. Са-

мые богатые могли позволить себе самый редкий ресурс в пустыни, это зелень. А бедные даже не могли и украсить свой дом и жили в голом камне.

Но туда куда они направились не относилось ни к кольцу бедных ни богатых. Это был закоулок, где все что—то прятали, скрывали. Каждый смотрел на другого как на добычу. Слабых здесь сразу же принимали и уходили они либо ни с чем, либо с кинжалом в спине. Все пялились на компанию Виза и Кира. Они здесь были чужаками. Но что—то не давало им подойти. Глядя на Кира в их глазах, виднелся страх. Видимо они знали его. И что они о нем знали не хотели испытать на себе. Так они прошли еще пару поворотов и наконец дошли до некой площади, где сидели четверо хакиров, бурно что—то обсуждая и попивая какой—то коричневый напиток.

– Сейчас нужно подойти вон к тому человеку, – он указал на одного из хакиров, – но не открывай рот.

Они приблизились. Этот хакир сразу обратил на них внимание. Трое его дружков тоже встрепенулись. Кир ускорил шаг и моментальным выпадом прижал хакира к стене. Его дружки достали сабли, но остановились. Маленький кинжал вышел из—под шерстяного наруча Кира, и оказался под брюхом хакира. Он мотнул головой и его дружки убрали сабли. Кир ослабил хватку.

– Ты наверно забыл? – голос Кира был строг.

– Не забывай, на чьей ты территории.

– Не играй со мной Зулур. Я могу и сейчас тебя зарезать.

– И уйти живым из города? Мы знаем, что ты не отдашь свою жизнь, ведь ты же до сих пор же не выполнил свою цель.

– Ты ни черта не знаешь!

– Но я знаю, что есть какая—то цель, ради которой ты живешь. Так что убери нож.

Кир отпустил его и Зулур улыбнулся.

– Я знал, что мы сможем договориться. Я не соврал. Я прекрасно помню. Еще бы, когда ты ко мне ворвался ночью в дом и потребовал, чтобы я тебе раздобыл карту старых алтарей забыть нельзя.

– Где они? Ты должен был отдать их уже при входе в город.

– Тише. Планы изменились. Я достану ее, но завтра.

– Сейчас.

– А что ты сделаешь? Может, они мне тоже нужны. Я на своей территории, и тебе придется смириться.

– Твоя взяла.

Кир, толкнув плечом Зулура, подозвал Виза и они ушли.

– Ты их отпустишь?

– Пока да.

Они вышли из этих кварталов и вернулись обратно на торговую площадь. Жизнь так и не переставала здесь биться. Как же сильно отличались здесь хакиры от тех, что были в том темном повороте. Но одно их всех объединяла хитрый взгляд их горящих глазах. Они двинулись дальше, проходя все новые палатки, теперь товары сменились на различных

существ. Тут торговали и яркими птицами, и какими—то крылатыми рептилиями.

Они подошли к огромному сооружению. Пройдя внутрь, Виза окатил горячий воздух и в нос ударил затхлый запах гнили. Перед Визом предстали огромные клетки. В них сновали огромные ящерицы. Они были и желтые, и даже бурые. Какие—то были размером с огромного быка, но были и маленькие, чуть больше собаки. Чешуя их гладко покрывало тело, а на ком—то чешуйки поднимались, образуя шипастый панцирь. Когда они проходили мимо клетки, одна из ящериц сделала бросок, но какой—то магический барьер откинул ее.

– Довольно агрессивные если не накормить. – Съязвил Кир.

Они подошли к Хакиру. Тот был закутан в балахон, из—под которого виднелась лишь прорезь для глаз. На поясе висел огромный кнут, а в руках он держал ведро, из которого доставал куски мяса и раскидывал их по клеткам.

– Мне нужно два живоглота. – Сказал Кир.

– Двести стальных. – Не прерываясь от работы сказал хакир.

– И какие же это? Огненный саламандр или же песчаный дракон?

– Сразу надо спрашивать. Кир, ты ведь не дурак, не первый день живешь. Я мог и дать болотных живоглотов. – Хакир поставил ведро на пол и повернулся к Киру.

– Мне нужен песчаный дракон.

– Хорошо.

Дрессировщик провел их к клетке, где сидели две ящерицы. Их чешуя отливала желтым цветом. Размером они были примерно с лошадь. Из пасти то и дело выходил красный, раздвоенный язык, бесшумно скользящий в воздухе, как бы изучая окружающее пространство. Они имели очень гибкие тела и сильные лапы. Они ловко металась по клетке кругами, и учуяв гостей они остановились, их головы повернули к посетителям, и они замерли. Только языки продолжали двигаться друг другу в такт.

– Самые быстрые в Золосте.

– Пойдут.

Виз и Кир взяли живоготов и отправились прочь из города. Пока Кир вел их на поводу, а Виз уже знал: следующий день придется с ними подружиться.

Они вернулись в дом. Кир разжег камин и плюхнулся в кресло. Виз осмотрел книжные полки. Нашел историю этого мира и тоже сел. Он читал взахлеб. Он хотел все узнать, и прочитал о всем, что сегодня увидел. И звезды уже вышли на небе. И луна осветила окно. А Виз все читал, и свет поигрывал на его уставшем лице. Кир давно уже дремал, но глаза его были приоткрыты. Он вечно дергался. А его лицо делалось таким, будто он слышит крик, проходящий через его душу.

Виз проснулся в кресле, где он читал. «Видимо я уснул за

чением». Кира не было. На столе лишь был готовый омлет и компот. Виз быстро позавтракал и выбежал на улицу. Как он и ожидал, там был Кир, который играл с живоглотами.

– Вот ты и встал, – встретил Кир Виза, – сегодня ты должен научиться понимать животных, иначе мы не сможем быстро передвигаться.

– Хорошо, только у меня есть вопрос.

– Задавай его.

– Зачем тебе карты алтарей?

– Алтари – это источник древней магии. Я думаю, они могли притянуть к себе модели миров.

– Кир, ты гений! – Виз аж подпрыгнул от радости. Он бросился обнять Кира, но тот остановил его.

– Не надо. Давай начнем, сначала ты должен наладить с ним контакт. Это легко. Просто подойди, не бойся, встретиться с ним взглядом, а затем оседлай.

Виз стал приближаться к живоглоту. Тот свирепо зарычал. Его язык стал все чаще и чаще выглядывать. Показался двойной ряд острых зубов. Виз приближался. Сердце все стучало. Он видел, как глаза живоглота не отрываются от него. Следят за каждым его движением. Виз был уже близко. Буквально на расстоянии вытянутой руки. И вдруг живоглот рванул, челюсть расширилась, когти оказались над Визом. Он упал в страхе. Он шарил руками по земле. И вдруг живоглот облизал его и прижал голову.

– Не бойся, они и так мирные. Я немного преувеличил с

контактом. Но главное запомни, никогда не бойся. Я же тебе уже говорил. Если бы он не был ручным, то тебя уже бы не было.

– Кир! Я же... Предупредить мог!

– Садись, пора учиться.

Виз был в смятении. Испытать такой страх, будто смерть уже близко, а это просто шутка. В своем смятении он и сел на живоглота. Тот выглядел так, будто ухмыляется. Виз взял в руки стремя. Что дальше он не знал. Удар Кира по задку живоглота заставил того рвануть. Виз не удержался и кувырком назад упал вниз.

– Ты издеваешься? – у Виза накалились нервы.

– Нет, главное держать крепче стремя и наклоняться в тон движениям живоглота. И всегда держать контроль.

– Почему ты сразу мне все не скажешь?

– Только практика учит.

Виз снова сел на живоглота. Кир достал из кармана обрывок ткани. Виз узнал обрывок. Это часть одежды Зулура. «Возможно, Кир оторвал его, когда толкнул». Кир подставил ткань ящерице. Выглянул язык, который начал ходить в разные стороны, как будто облизывая воздух. Виз читал, что живоглоты так находят жертву, вынюхивая языком на много миль.

– А теперь догоняй. – Живоглот с Киrom побежал, набирая скорость.

Как только Виз немного пришёл в себя от первоначального удивления, он мгновенно бросился за Киrom. Живо-

глот ловко скользил по песчаной поверхности. Его задние ноги, мощные и сильные, при каждом ударе создавали резкий треск, рассекая песок. Передние лапы лишь мелькали, оставляя после себя лёгкие следы в толще песка. Скорость возрастала с каждой секундой, но вокруг всё равно был только безбрежный песок, который поглощал всё.

В этот момент Виз потерял из виду Кира. Вдруг его внимание привлёк осколок камня, высотой около пяти метров. Он мгновенно натянул стремя влево, и Живоглот, словно обученная машина, быстро среагировал, ускользнув от столкновения со скалой, скрывшись с правой стороны. Впереди снова возникли камни, повсюду раскинувшиеся как драматические барьеры на этом песчаном плато. Руки Виза уже привыкли к поводу, и он бежал, сосредоточив взгляд. Когда он наконец повернул голову, то увидел Кира, который ждал его на краю обрыва. Огонь решимости вспыхнул в его груди – он мчался, не в силах сдерживать пульсацию адреналина. Живоглот, не смущаясь, мчался ещё быстрее, приближаясь к краю. Виз чувствовал, как сердце замирает в ожидании.

Край обрыва оказался слишком близко. Толчок задними лапами – и он уже в воздухе, но Виз вдруг осознал: он не долетит! Закрыв глаза, он сжался, напрягая челюсти. Он ощущал, как мир замедляется вокруг него, будто время остановилось в ответ на его страх. Это могло стать концом.

Но вдруг ветер снова обрушился на него, как будто подхватывая после падения. Живоглот изловчился, вцепившись

в обрыв своими мощными лапами, и начал подниматься по вертикальному склону. Его конечности двигались с каждым мгновением всё быстрее и увереннее, словно они знали, что делать. И они выбрались. Виз, открыв глаза, ощутил, как земля вновь становится твёрдой под ним, а сердце забилося с новой силой. Он был на грани, но теперь они были на верном пути.

– Виз, никогда не теряй надежды. А теперь навестим старых друзей.

Он побежал дальше. Виз за ним. Они поднимались вверх по склону. Но скорость все нарастала. Когда они подбежали к краю, Виз увидел людей. Живоглот Кира ускорился. Добежал до самой высоты холма и сделал прыжок вниз. Казалось его ничего не сможет остановить. Он приземлился на огромного носорога, на котором сидел Хакир, и разорвал его вместе с Хакиром. Кир же во время полета спрыгнул с живоглота, и в воздухе выхватил цепь. Он приложил всю свою силу, чтобы выбросить их вперед. Каждое отдельное кольцо начало выворачиваться. Каждое заднее кольцо стало стабилизировать переднее. В итоге цепи выстроилась на секунду в мощный прут, который удерживался инерцией, заданной Киром. Эта цепь моментально пробила череп другого Хакира. Затем Кир приземляясь, рванул цепь назад и чуть в бок. Цепь, расслабившись, получила другую энергию. Она начала уходить по земле назад. Удар позволил снова оторваться в воздух, инерция, отправленная в бок, стала использовать

кольца так, что каждое следующее кольцо тормозило предыдущее и скручивало следующее на сто восемьдесят градусов. Цепь загнулась, и изобразив дугу точно влетела в нижнюю челюсть вновь подоспевшему Хакиру. Один Хакир все же бросился на Кира, и тот одним выпадом ноги метнул ему в горло нож, возможно спрятанный в подошве. Виз на живоглоте накинудся на предпоследнего. И с успехом разорвал.

Кир направился к последнему. Это оказался Золостан.

– Ты мне соврал!

– Кир, ты же понимаешь, я не мог отказаться самому пограбить алтари.

– Я их не граблю! Ты нарушил сделку. Ты умрешь.

– Кир, предлагаю поделить все пополам. Зачем нам вражда? Мы оба убийцы.

– Нас отличает то, что ты убиваешь ради наживы. А я, потому что это заслужили. Тот чье сердце в грязи не достоин жить. Такие как ты и украли мою...

Голос Кира перешел в гневный рык. И замах цепи расплющил Золостона.

– Виз, осмотри трупы, возьми все, что нам понадобится.

Виз стянул припасы с водой и едой, и пристегнул к живоглоту. Кир же обыскал Золостона, взял у него карту и деньги. Также у них было много драгоценностей, что говорило о том, что они были в одном из алтарей, но модели не было. Вдвоем они снова оседлали своих живоглотов, и отправились в путь.

– Сейчас путь будет медленней. Живоглоты не смогут раз-

вивать с припасами большую скорость. — Кир был чем—то загружен.

— Ты нашел карту, которую искал?

— Да. Модели у них не оказалось, значит они ее не нашли.

Всего три алтаря, один они уже обыскали, осталось два.

— А эти алтари кому принадлежат?

— Когда—то в этом мире жили огромные гиганты. Они обладали огромной силой магии, имели бессмертие. Этот мир был закрыт от всех других. Но потом нашлось три брата, которые решили выйти из мира. Каждый построил свой проход, но, когда врата открыли, вся их сила вышла из них, она разошлась по всему миру и дала всему силу. Каждый гигант терял силу. И тогда ожили пустынные деревья. В их глазах сияла магия, они стянулись к этим вратам и стали благодарить тех, кто дал им жизнь. Эти деревья и были Хакиры. Со временем они убедили себя, что жизнь пришла к ним сама по себе, и алтари перестали быть необходимыми, в итоге потерявшись в забвенье.

Они шли по пустыне. Мимо пробегали разные грызуны и змеи, которые то и дело скрывались за каким—нибудь камнем. Среди песчаных холмов виднелись черные монолиты, которые сверкали синей энергией. Они были оплавлены и покрыты гарью. Так же Виз заметил, что из песка торчали кости. Они были как животных, так и человека. Визу было жутко.

— Кир, а что нас ожидает у алтарей?

– Руины, камни, куча древности.

– А что может нам угрожать?

– Мародеры, и то их давно уже поглотила пустыня. Этот мир стал жесток. Не зная дорог, нельзя путешествовать. Больше ничего.

– Но ведь там темно?

– А ты боишься темноты?

– Да.

– Не бойся, она не кусается.

– Так я и знал, что ты не поймешь. – Виз отвернул взгляд от Кира. Он вспомнил Дорвана, тот всегда его поддерживал. Он мог всегда обнять и сказать добрые слова, он всегда заваривал чай и говорил Визу все рассказать. Виз устал от этого мира. Здесь все жестоко. Здесь люди умирают, что—то ищут. И еще Кир... Виз посмотрел на него, тот даже не двинул бровью, оттого что задел Виза. Кир не мог просто поддержать. Было ощущение, что у него нет ни малейших эмоций. Он даже, ни разу не улыбнулся. А Виз уже устал смотреть на вечно одинаковое лицо. Он поник и в тишине продолжил путешествие.

– Виз!

Из полудрема Виза выбил Кир сильным криком.

– Мы прибыли.

Перед ними предстали Огромные ворота, которые были вделаны в шарообразный желтый хрусталь. По бокам стоя-

ли множество изваяний каких—то огромных существ. Было ощущение, будто они были в ужасе, но при этом были злы. К воротам вели ступеньки, на каждой было три числа. На воротах были изображены различные ветвления деревьев.

– Что означают цифры? – спросил Виз.

– Три числа, и будет раз.

Шесть же чисел будет два

Девять снова будет раз

А двенадцать будет два.

Древний стишок. Три брата были шутники, один, когда строил храм, взял и сделал ступеньки в стиле старой игры. Игра – кости. Правила просты если выпадает три, то одно очко, шесть—два очка и так далее. На ступеньках нумерация с трех сторон костей.

– Зачем это на ступеньках?

– Раньше, чтобы войти подкидывали овальный камень, кто выигрывал, имел право войти.

– А сейчас?

– Я думаю Богов никогда нельзя недооценивать. Надо сыграть. Кто выиграет, тот войдет в алтарь.

– Но я... Я не могу один! Кир! Ведь... Ведь...

– Да ладно, алтарь уже потерял силу. Пошли.

Виз стоял как вкопанный. «Когда я к этому привыкну?!» Он не хотел отходить далеко от Кира, и побежал за ним. Они раскрыли ворота, и предстала тьма. Она окутывала Виза. Его ноги подломились, глаза наполнились ужасом, страх

сковывал его. Мурашки шли по спине. Языки тени, как будто охватывали его. Они видели красные глаза тени, огромную ее пасть. Вдруг его руки коснулось тепло. «Кир, он со мной. Не бойся. За Дорвана».

Виз смог сделать шаг. Он пытался продвигаться за Киrom. Кир держал его за руку. Они спускались ниже. Было темно. Затем Кир нащупал факел и зажег его. Перед ними открылись совершенно гладкие стены. Они были сделаны из расплавленного песка, превращенного в стекло. Но это стекло не пропускало света. Кругом были фигуры ветвей дерева. Куча стеклянных листьев играло радугой от огня. Тени же от них напоминали огромные лапы.

Они спускались вниз по лестнице. Через некоторое время перед ними предстал главный зал. Потолок высотой был под сто футов. На стенах было множество мозаик. В центре стоял огромный стеклянный дуб. В нем сияла дверь, выкованная из серебра. За дубом виднелся саркофаг. По полу были разбросаны золотые монеты и драгоценности. Пол же сам был выложен из ромбовидного хрусталя.

– Кир, а ты будешь брать это золото?

– Нет. Я беру лишь у того, кому это не принадлежит.

Они прошли к саркофагу. Кир стал приоткрывать крышку саркофага и перед ними открылся скелет. Его кости были сделаны из стекла. На его черепе была надета корона из обсидиана, в центре которой сиял сапфир. В его руках лежала сфера. Она была песочного цвета, вокруг нее вились песча-

ные бури. Песок сиял золотом. Иногда в ней был блеск черных вспышек от высокой температуры. От нее пахло древностью. В ней чувствовалось начало.

– Мы нашли модель! – Радости Виза не было предела.

И вдруг холод прошелся по его телу. Факел погас и Виз увидел сияющий череп, который скалился в улыбке. Виз отдернулся назад, и споткнувшись, упал. Он ударился головой и потерял сознание.

Глава вторая

.

Виз открыл глаза. Он лежал перед костром, закутанный в одеяло из шерсти. Над ним был навес, сделанный из кожи,

против песчаных бурь. Голова была перебинтована. Тело било дрожью. Рядом сидел Кир и грыз яблоко. Он заметил, что Виз проснулся.

– Как ты?

– Вроде хорошо, но голова трещит. Что случилось?

– Ты испугался ветра и упал, я тебя вытащил и все. Мы нашли модель мира.

– Мне и сейчас страшно.

– Зачем?

– Тот скелет не выходит из головы.

– Ложись, и слушай. Однажды жила маленькая девочка. Она страшно боялась темноты. Стоило ей только закрыть глаза, как множество призраков окружало ее. Она жила в мучениях. Прошло пять лет и ей исполнилось восемь. Кошмары не оставляли ее. И она решила раскрыться своей маме. Она рассказала ей в точности, всех привидений, все чего боялась. Рассказала про жуткие тени. А мама мило улыбнулась, и сказала: «ты моя дурочка. Ты думаешь о плохом. Как только тебе страшно, ты начинаешь об этом думать. Ты сама все сгущаешь. Запомни, думай сразу о хорошем. Например, о нас. Какая мы хорошая семья. Чтобы не случилось, я буду рядом. Девочка легла спать, и снова появились тени. Она вспомнила мамины слова, и появился свет. Улыбка ее любимой мамы смогла отогнать духов.

Так она продолжала жить, пока мама ее не умерла. Она осталась одна. Ей было тяжело. Она стала голодать. И снова

тени пришли к ней. Вот она забилась в углу и стала плакать. Она плакала и звала маму. И что—то коснулось ее плеча. Она подняла голову. Стояла ее мама. Она сияла. Наклонилась и сказала ей на ухо: «Я, лишь эпизод в твоей жизни. Ты должна жить, и помни, когда тебе будет тяжело, все кого ты любила, будут греть тебя в твоём сердце. Помни это. И живи, живи так, как ты хочешь жить».

– Красивая история. – Виз был удивлен.

– Мне рассказывала ее мама, когда я ложился спать.

– А где она сейчас?

– Скончалась, она была больна и болезнь ее доконала.

– Извини, а кто еще был у тебя в семье?

– Спи. На сегодня и так много всего.

Кир лег, отвернувшись от Виза. Визу показалось, что он заметил на его щеке маленькую слезинку. «И у Кира есть чувства». Виз закрыл глаза, и вспомнил дядю Дорвана и его чай. Улыбка грела Виза. И он спокойно погрузился в сон.

Наутро светило жаркое солнце. По Визу стекали капли пота, и он уже не мог спать. Поднявшись, он вышел из самодельного шатра, обтянутого кожей, и увидел Кира. Кир уже развел костер и жарил на нем, что—то похожее на крыс. От них отдавало приятным запахом жареного мяса. Виз подошел к Киру.

– Что дальше?

– Поешь.

Кир протянул одну крысу Визу, а вторую взял себе. Виз с жадностью набросился на еду. Как давно он не ел. Горячий жир стекал по его рту, теплое мясо согревало горло, а еда наполняла желудок. Вкус был очень даже приятен.

– Дальше ты должен решить, пора ли нам. – окликнул Виза Кир.

– А что нас тут держит?

– Меня ничего. А завершил ли ты все, что хотел?

– Да.

Кир встал и направился к живоглотам. Он снял с них снаряжение и отправил в вольный путь. Из сумок он взял немного еды и сложил шерстяное одеяло, в которое был закутан Виз. Спальник же Виза он отдал хозяину. Виз все это время доедал.

– Тогда, я думаю, надо отправляться.

Они встали, взяли вещи и снова направились к алтарю. Поднялись по ступенькам и открыли ворота. И снова там стоял мрак. Виз пытался найти силы. Он думал о всем хорошем, что с ним случалось. Они медленно продвигались вниз. Дошли до дуба и Кир достал модель. Он передал ее Визу.

– Я думаю, ты знаешь, что делать.

– Я знаю, что миры имеют связи, и каждый притягивается другим.

Виз взял модель и направил её к вратам, выдолбленным в дубе. Модель мира поднялась в воздух и с лёгкостью вошла в врата. Синий круговорот начал закручиваться, всколыхнув

вихри снега. Затем всё затихло, и модель выплыла обратно. Перед Визом и Киром раскинулась мерцающая белизна. Они глубоко вдохнули и шагнули в неё.

Они очутились на снежной поляне. Была сильная выюга, везде мерцал белоснежный снег. Небо было затянуто тучами, которые быстро плыли по небесному своду. Вдалеке виднелись огромные горы, которые были покрыты снежными шапками. Виз понял, что они сами на одной из таких гор. На них падали огромные хлопья снега. Они имели различные формы, и Виз хотел любоваться ими, если бы... Если бы не жуткий холод, который добирался до самых костей.

– Фростгор, мир гномов. Народа – кузнецов. Крепкий с рождения. Они будто выкованы из камня. И легенды говорят, что они действительно появились из камня этих гор. Все эти горы пронизаны ихними пещерами. Огромные лабиринты, куча золота, на глубинах полчища разных демонов, гоблинов и еще разных тварей. А на самих горах живут племена снежных великанов, которые живут, пока, вроде, в мире с гномами, – Кир наслаждался видом, казалось, он не замечает холода. Он взглянул на Виза, – ты дрожишь, возьми одеяло, пока мы не нашли вход в горы.

– А ты?

– Я пока потерплю, у меня как минимум час до того, как я стану льдом.

– Не думай о себе слишком много.

– А я не думаю. Станет невыносимо холодно, что—нибудь придумаю. А пока только ты у нас в передряги попадаешь.

С этими словами Кир достал шелковый свитер из рюкзака. Виз смотрел на него пораженно. «Зачем все мне это было говорить, когда у него просто был свитер?!» И Виз, с недовольным лицом, закутался в одеяло Кира. Кир пошел, осматривая каждый камень, и Визу пришлось следовать за ним. Уходя, Виз заметил на воротах цифру двенадцать.

Они продвигались по снегам. Кир проводил по каждому камню, заглядывал в каждый проем. Вдруг он резко остановился. Его рука прошла в щель камня на уровне пояса. Там она нащупала рычаг. Кир опустил его, и камни возле них раздвинулись. Оттуда светил желтый свет, словно светлячок приманивает их. И они вошли. Это был длинный коридор, который освещали желтые шары на стенах.

К Визу пришел страх. Все давило на него, но он знал туда надо войти, и выйдет он не скоро. И страх ушел в глубину Виза, рядом с ним был Кир, с которым Виз уже, как он считал, подружился. Кир снял с себя свитер и отдал его Визу. Одеяло они убрали.

– Возьми, здесь я уже смогу терпеть, а в одеяле неудобно.

– Спасибо, откуда ты знал, что здесь есть вход?

– Я здесь уже не первый раз. Гномы спроектировали множество входов, но попасть сможет лишь тот, кто знает, как их открыть. Они довольно скрытный народ, который любит уединение.

– А куда мы сейчас направляемся?

– В Од – столица гномов.

– Откуда ты знаешь, где мы?

– Узнаю места.

Они продвигались по туннелю, пока перед ними не предстал обрыв. Кир не задумываясь, разбежался, и одним, длинным прыжком преодолел обрыв. Ноги приземлились на другой стороне, но на его лице не появилось ни одной эмоции, как будто это был пустяк. А вот Виз так не считал.

Он посмотрел вниз. Там была бездонная яма. По краям виднелись острые камни, со дна даже не доходил ни единый звук. Расстояние было примерно два или три метра. Виз стоял в страхе. Он не знал, что делать.

– Кир, что мне делать?

– Прыгать.

– Я не могу.

– Ты даже не попробовал.

– Я боюсь, ведь если я не допрыгну, я свалюсь вниз.

– Ну и такое не исключено.

– Ты ведь поймаешь меня?

– Как я могу тебя поймать, если ты даже прыгнуть не можешь?

– Хорошо, сейчас соберусь.

Виз стал делать глубокий вдох и отходить назад. Затем он побежал, но остановился в последний момент. Он рухнул на колени, ноги подкашивались. Он боялся. Он увидел, как Кир

развернулся и стал уходить.

– Кир! Подожди!

Кир стал пропадать за поворотом. Свет сзади Виза стал сгущаться тенью. Фонари гасли. Виз испытал панику и разбежавшись прыгнул. Он летел через яму, и все происходило очень медленно. Языки тьмы проходили у него под ногами. Снизу бил холодный ветер. Он вытянул руки вперед, раздвигая пальцы. Они нащупали какой-то предмет и сразу в него вцепились. Это оказался сталактит. Виз испытал на время облегчение.

Над ним показалось лицо Кира.

– Что повис, вылезать надо.

Виз подтянулся, но руки еще дрожали от страха и не могли подняться. Тогда Виз протянул руку Киру. Тот посмотрел на нее с презрением. Виз терял силы, руки не могли его уже держать. Он скатывался. И пальцы его расцепились. Он полетел вниз, глаза наполнялись отчаянием. И тут за запястье его ухватил Кир, и вытащил одним рывком.

Виз сел, прислонившись к стене. С него стекал пот, он не мог отдышаться. Он повернулся к Визу и закричал в бешенстве.

– Ты не мог мне помочь?! Что ты издеваешься!

– То есть, я обязан тебе помогать? Да ладно бы это, но ведь если бы за нами гнались твари? Что тогда? Тоже бы поныл? Ты думаешь, я везде тебя вытащу? Я тоже смертен! Надо справиться со страхами, чтобы они нас не тянули вниз!

И я должен дать тебе был руку? Ты сам мог вылезти! Почему ты не веришь в себя? Считаешь слабым? Глупости, каждый силен. Поверь в себя!

Виз спрятал взгляд. Он вытер нос и поднялся на ноги. Они уже почти успокоились. Он поднял голову и твердо посмотрел на Кира.

– Извини, Кир. Я буду стараться. Ты прав, надо быть сильным. Пошли дальше.

Кир хлопнул по плечу Виза и нагнулся к его уху. Шепот тихо прозвучал: «Будь собой, и не дай сломить твою веру». Затем Кир пошел вперед и Виз отправился за ним.

Виз шел весь зажатый. Ему было стыдно за свою истерику, он сильно восхищался Киrom. Его путь проходил в сплошных думax. Он смотрел себе под ноги, и пинал каждый камушек, попавшийся под ногу. Неожиданно Кир остановился, и Виз влетел в его спину головой.

– Что с тобой парень? – Кир был зол.

– Прости Кир, я просто задумался.

– Виз, пойми, я не желаю тебе зла. И всегда помогу. Не надо себя терзать. Просто делай выводы.

Виз посмотрел через плечо Кира и неожиданно проглотил язык от восторга. Он прошел мимо Кира. Они находились на выходе перед одним мостом, сделанным полностью из стали. Он был очень массивным, в него вошло немыслимое количество стали. Он вёл к самому сердцу огромного города, который величественно раскинулся перед ними.

Город был многоярусным, как выкованное произведение искусства. Каждый ярус имел множество огромных стальных зданий, которые, казалось, тянулись к небесам, создавая атмосферу мощи и силы. Повсюду возвышались статуи богов, отливающие золотом, как если бы сами небеса даровали им эту благодать. Золото и сталь преобладали в архитектуре, искрясь и играя на солнце под ярким светом. На металлических стенах блистали отблески, которые отражались от потоков горячей лавы на дне города, создавая причудливые узоры и играя с тенями. На улицах сновали низкие, коренастые существа – гномы, олицетворяющие силу и трудолюбие. У каждого из них была огромная борода, как знак достоинства и богатства. Гномы, казалось, состояли из двух частей: мужчины – с их мощными фигурами и женщины – обладающими пышными формами, дополняя эту живую картину. Так же кругом сверкали всевозможные оружия из разных металлов, то на спинах, то на поясе у гномов. Верными помощниками были у них огромные волы, таскавшие тяжелые телеги. Город кипел жизнью, словно пламя в горне кузницы.

Спустившись вниз на площадь, Виз был поражен шумом, который окружал их. Удары молота об наковальню неслись со всех сторон. Земля была выложена искусно вырезанными камнями, которые были столь гладкими и переливались на солнце. В центре площади возвышался огромный обелиск, символизирующий мощь и величие этого места. Под ним находилась доска объявлений и указатель, словно приглашая

каждого пройти путь, полный невероятных открытий. Кир подошел к доске и стал разглядывать.

– Кир, что мы сейчас ищем?

– Ищем, как бы получить проход на Дно горы.

– А зачем? Что делать модели на Дне?

– Я не знаю. И не знаю где модель. Надо просто, что—то искать. Обычно все приключения на дне. Но сначала забежим в таверну. Есть кое, какая идея.

Виз пошел за Киром. Они проходили через мосты, и Виз удивлялся, как сталь не нагревается над лавой. И вид лавы под ними пугал его. Они проходили все дальше и дальше вниз. Ярус сменялся ярусом. Гномы все хохотали и махали им при встрече. Они были добродушны и просты. Они подошли к огромному зданию, над дверью которой висела табличка, сделанная из железа. На ней были изображены две кружки, столкнувшиеся друг с другом, что пена выплескивалась из них.

Они зашли в таверну. Кругом было много гномов, которые сидели за столами и играли, кто в кости, кто в карты. С каждым было по деревянной огромной кружке. Они выпивали ее залпом и их тут же сменяли. От каждой кружки нос становился все краснее и краснее. На стенах висели всевозможные трофеи. Была сцена, на которой восседал гном с огромной арфой, вылитой из чистого золота, и струны казались сделаны из этого же металла. Его пальцы ловко бегали по струнам, и от них издавалась прекрасная, лег-

кая мелодия. Это было удивительное зрелище, как этот широкоплечий гном с толстыми пальцами управляется с таким изящным инструментом. Его мелодия проносилась легким ветерком над всем этим живым балаганом.

Они сели за свободный стол, и к ним мигом подскочила официантка. Это была гномиха, со стройной талией, пышной грудью и тазом, с милым личиком, красными пухленькими щечками. За ней летела ее длинная коса белых волос.

– Что вам? – она приветливо улыбнулась, – люди не часто к нам заходят.

– Два эля, – сказал Кир, – И что ни будь поесть.

– Сейчас принесу. – И она умчалась.

В таверну заходили множество гномов, а Кир разглядывал всех, и словно чего-то ждал. Официантка принесла им две огромных кружки. Виз посмотрел в нее и подумал, что может окунуть туда всю голову. В кружке был багровый пенящийся напиток. Виз сделал маленький глоток эля, он был немного горьковат, но приятен на вкус. Так же им принесли поросенка, от которого шел пар. Он изумительно пах и у Виза тут же потекли слюнки. Он принялся жадно отрывать куски мяса и запихивать в рот. Все это он запевал элем. Вдруг Кир вскрикнул.

– Сарос!

Гном, который зашел в таверну, резко развернулся, у него разошлась огромная улыбка. Он был одет в латный доспех, на ногах были стальные ботинки. За спиной висел огромный

молот. Его волосы и борода были огненно—рыжего цвета. Он подбежал к Киру и крепко сжал его в объятьях, хоть и дышал ему в пупок. Он сел к ним и ему мигом принесли эль.

– Кир, как давно я тебя не видел, куда ты так пропал? Как твоя цель? Почему даже не попрощался?

– Столько вопросов. Надо было мне искать дальше. Однако потом зашел в тупик. Сейчас вот помогаю парню.

– Ой, извини, не заметил тебя парень. Просто так давно Кира не видел. Как тебя зовут? – Улыбка гнома расходилась все больше.

– Виз.

– Виз, не стесняйся. – Начал Кир, – Это мой друг Сарос. Он работал, когда-то контрабандистом, перевозил оружие, но всегда был честен и вреда никому не делал. – Потом Кир посмотрел на гнома, – а это Виз, он пришел из консерватории, и ищет модели, которые кто—то попытался украсть.

– Кир, опять ты с проблемами, – у гнома пропала улыбка, – но ты мой друг. А я разве брошу друзей! – у него снова всплыла улыбка, – Ваша модель недавно появилась у нас, и один из отрядов короля нашел его в нижних туннелях. Теперь она у короля, он постоянно говорит, что сами боги дали ему власть над миром в руки. Так, что просто так вы его не возьмете. Но к нам приехала на днях друид. Очень красивая девушка, а какая светлая! Ммм! Даже у гномов текут слюнки. Так вот, она может поговорить с королем, и король ее послушает. Но она тоже просто так все не сделает. Я слы-

шал, ей нужно, что—то на Дне. Мы можем сходить к ней и все с ней обсудить.

– Тогда надо отправляться! – Кир сразу вскочил.

Они вышли из таверны, и Сарос их повел через множество домов. По дороге Сарос рассказывал, как его предки, когда-то затащили волов под землю, чтобы таскать тяжести.

– Я тебе говорю, мол сидят такие и говорят: “видел снаружи рогатый камень, недурно было бы приручить их, чтобы помогали нам и все такое.” Хахаха. Рогатые камни. Хотел бы я увидеть, как бегали они за волами пытаюсь схватить.

Наконец—то они добрались до здания, сделанного из белого камня, слитого одним куском, что очень отличало его от работы гномов. Его обвивали лианы, на которых распускались розоватые цветы, единственные растения в этом городе. И запах был здесь более чистым, свежим, не сбитым запахом пламени. Кир подошел и постучал в деревянную дверь.

Открыла девушка. Облаченная в одеяние желто—зеленого цвета, которое подчеркивало ее фигуру. Каштановые волосы спадали на плечи, мягко струясь к концам, где они начинали извиваться в изящные кудри, искрящиеся золотыми прядями, словно солнечные блики на воде. Кожаный пояс обвивал ее изящную талию, гармонично подчеркивая стройность силуэта. Высокие сапоги из мягкой кожи облегли её ноги, выделяя их совершенные линии и двигаясь с ней в унисон, как две части одного целого. Эти ноги были не только красивыми, но и сильными – они прошли через многие ис-

пытания и расстояния. Смуглая кожа, как янтарь, отликает теплым светом и излучает лёгкий золотистый блеск, привлекающая взгляды. Её глаза пленяли, словно глубокие омуты, полные загадок и неразгаданных тайн. В них читалась мудрость и опыт, но вместе с тем ощутимо ощущалась скрытая тоска, будто они искали того, с кем можно было бы разделить свои сокровенные мысли. Однако серьезность, с которой они взирали на мир, не предвещала легкомысленного общения. Миниатюрные пальцы девушки, украшенные кольцами в форме листьев, были ловки и грациозны. Рядом с её ногами выглядывала пума, её шерсть песочного цвета резко контрастировала с окружающим пространством. Усы у животного то и дело дергались, а из пасти раздавался мощный рык, придавая сцене атмосферу дикой силы и защиты.

– Тихо, Джорджа, не пугай гостей. Хотя... – она пробежалась по ним беглым взглядом, – Сарос, контрабандист оружия, Кир, бесчувственный убийца, и носитель меча с магией нашего леса. Интересная компания. Чем я обязана такому вниманию?

– Миледи, вы знаете многое о нас, но мы не знаем даже вашего имени. Не извольте за грубость назваться. – Кир не терялся.

– Елена, друид пятого ранга. А это Джорджа, королевская пума, моя верная спутница.

– Очень приятно, мы слышали вам нужно на Дно. Мы могли бы помочь.

– Но ведь вы хотите, что—то взамен?

– Нам нужно, что бы вы попросили модель мира у короля.

– Хорошо, я попробую. Какой бы за вами не был грех, я чувствую доброту в этом парне. «Как тебя зовут?» —спросила Елена у Виза.

– В... Виз. – Краснея, пробормотал Виз, – я очень рад, что вы так считаете.

– Можно и на ты, – улыбаясь, сказала Елена, – наш возраст вроде и не имеет разницы. Жду вас на главной площади, когда колокола пробьют двенадцать. – И она закрыла дверь.

Виз не мог оторвать от нее глаз, он был поражен. Он продолжал смотреть на дверь, ожидая, что она вот—вот выйдет. Из трансa его вывел Сарос. Он схватил его за шею и растрепал волосы.

– Вижу, она тебе понравилась, парень. – Улыбаясь, сказал Сарос.

– Очень. – У Виза тоже возникла улыбка.

– Слишком много, самолюбия у этой девчонки. – Сказал без эмоций Кир.

– Ладно, старина Кир, ты, как всегда, в своем репертуаре. Пошлите ко мне домой. Хоть отдохнете с дороги.

Они пошли к Саросу домой, опять проходя через мосты. Жизнь стала кипеть еще больше. В каждой кузнице были слышны удары молотов, а в тавернах веселый смех. Его дом имел три этажа, стоял он между других домов на одном из нижних ярусов. Они прошли внутрь. Здесь было все из меха

и стали. Все нагроможденное, но и удобное. Стояли мягкие кресла. На полу был постелен огромный ковер, связанный из шерсти вола. На стенах висели гобелены с изображением кирки, перекрещенной с двумя скарпелями. Так же висели стенды с оружием. И в углу виднелся манекен, на котором висели стальные доспехи. Виз от усталости плюхнулся в огромное кресло, сделанное из меха белого медведя. Сарос убежал и мигом вернулся с огромным куском ветчины. Началась трапеза.

– Мне надо сменить оружие, – начал Кир, – цепи не могут быть эффективны в узких коридорах. Тем более у тебя много запасов Сарос.

– Кир, с чего ты решил так?

– Не дурачься.

– Ладно.

Сарос встал, подошел к стене, на которой были мандибулы огромного паука. Он дернул за них, и стена раздвинулась и перед ними блестела сталь всевозможных орудий. Кир оглянул их.

– Ну, как всегда, вы гномы брезгуете мечами. – Заметил Кир.

– Кир, оружие отражает достоинство мужика, а меч это мелкая, бесполезная игрушка. Не знал, что они тебя интересуют, Кир. – Усмехаясь, начал Сарос.

– Замечу, что я бы оставил цепи, была бы возможность у вас у гномов особо здесь разгуляться. – Остро заметил Кир.

– Ах ты!

Сарос накинулся на Кира, тот перекинул его через себя и закрутил руку. Сарос вырвался и схватил стул. Кир уже запрыгнул на него и огрел вазой. Сарос упал. Виз испугался, вскочил, но Сарос уже лежал и смеялся.

– Кир, ты довольно вымахал.

– Да и ты, Сарос, стал ловчее.

Они пожали руки, и Кир пошел к оружию. Он взял приглянувшуюся себе глефу. Она имела два изогнутых лезвия, находящиеся противоположны друг другу. Рукоять обмотана грубой кожей. Сталь блестела, и Кир знал, что она будет остра еще долгие годы. Затем они разошлись по своим комнатам. И в доме настала тишина.

В темной комнате, где лежал Виз, была полная темнота. В ней было лишь одно окно, и то выходило на темный, задний вход. Виз был поглощен сном. Его ничего не тревожило. И тишину в комнате нарушал храп Виза.

Затем, что—то холодное коснулось Виза за ногу. Он вскочил и увидел, как дверь захлопнулась, а к ней вели желтые, светящиеся следы. Он вскочил с кровати и стал искать меч, стало холодно, его пробирала дрожь. Затем он услышал всхлипы. Он обошел кровать и увидел кого—то закутанного в рваную, белую тряпку. Этот, кто—то, всхлипывая, дергал цепь, приковавшая его к стене.

Он посмотрел на Виза, это было бледное лицо с зашитыми

глазами и ртом словно бездна. С него спадали черные мокрые волосы. Из—под тряпья выскользнула костлявая рука со сломанными пальцами и потянулась к Визу. Не шевеля ртом, раздался голос.

– Вер—р—ни моя жиизнь.

Виз упал в угол. Его глаза были очень расширены. Он слышал каждый стук своего сердца. Кровь леденела. Кончики пальцев бесчувственно ощупывали пол. И тут раздался разрывной смех.

– Парень, ты бы видел свое лицо, да твои глаза можно людям показывать, чтобы они в темноте не заблудились, – гном вынырнул из—под тряпья, и зажег свет, его смех раздавался на всю комнату, – да, Кир был прав, что ты жутко боишься темноты.

– Как так можно! У меня чуть сердце не остановилось!

– Да перестань, парень. Впереди будут и пострашнее вещи, – Сарос сел рядом с Визом и приобнял его, – туда, куда мы пойдем, будет много тьмы, но мы всегда рядом. Помни это. И дальше у тебя долгий путь. Я не смогу с вами пойти дальше этого мира, но с тобой Кир. Тебе повезло, что он вообще пошел с тобой. Но я чувствую, что ты один из немногих к кому он питает дружбу. И кстати, – гном достал кольчугу, которая сверкала, но имела смолистый цвет, – я сделал под тебя кольчугу. Этот металл, закален в святыне света и тьмы. Она защитит тебя от многих ударов. Это мой подарок.

Виз обнял Сароса. Он был очень рад. Этот гном был очень

добр с ним.

– Спасибо. А где Кир?

– Кстати, нам пора. Кир ждет уже нас внизу. Одевайся и пора бежать.

Виз собрался и помчался вниз. Сарос был уже одет в свой доспех, а за плечами висел огромный молот. Кир был растерянный, что—то его волновало, а его спину уже украшала глефа. Они вышли и направились к главной площади.

– Сарос, а как мосты не нагреваются? – спросил Виз.

– Их охраняет древняя магия рун, которая и защищает весь город.

Вдруг смолкли последние удары молотов. Кузницы остыли. В тавернах стало тише. И начал раздаваться мощный гул колоколов. Он был по всей столице. Время, когда мир покрывается тишиной. Они пришли, их уже ждала Елена со своей пумой. Кир вышел чуть вперед. И начал разговор.

– Теперь я думаю, мы можем услышать, что от нас требуется, – как он начал разговор, на него зашипела пума, – киса, советую успокоиться, а то котята довольно мне быстро надоедают.

– Ну ну, Кир, как так можно говорить, – влезла Елена, – эта, так называемая, киса опасней многих с кем ты встречался.

– Да, только я, самый опасный с кем встречалась она, а теперь к делу.

– Нет, сначала надо выйти в нижние туннели, не люблю,

когда есть лишние уши. А в городе их больше даже чем надо. Сарос, не отведешь нас? – она ехидно улыбнулась.

– Да, конечно.

И гном отвел их на самые нижние ярусы. Там было очень жарко от лавы. Но не так как должно, видимо магия рун и это защищала. Они вернулись к дому гнома, и зашли на задний дворик. Там Сарос подошел к статуе филина и, повернув его голову на сто восемьдесят градусов, открыл тайную дверь. Под покровом ночи они скрылись в этом туннели. Освещали путь только факелы, горевшие в их руках.

Елена развернулась назад и стала делать разные движения руками. Кир и Сарос резко развернулись, и под их крик: «Нет!» магия Елены завалила проход. Кир бросился к ней. На его пути выскочили, вызванные Еленой, виноградные лозы, но Кир ловко промелькнул между них. Он схватил Елену за горло, и в его руке уже играл кинжал, прямо около горла Елены. Пума бросилась защитить свою хозяйку, но Сарос тут же напрыгнул всем телом и рукояткой молота прижал ее к стене горы. Пума не могла даже пошевелиться, так как гном был очень силен.

– Ты видимо еще не поняла, с кем имеешь дело. – жестко прошептал Кир, глаза его испугали Елену до ужаса.

– Я... я. Я все об... объясню. – Задыхаясь, бормотала Елена.

– Ну, попробуй. – Кир расслабил хватку.

– Просто за нами никто не должен проследить. Выход

можно найти и в другом месте. Просто я ищу золотого грифона, который случайно залетел в воронку магии, которая перенесла его сюда. Вот меня и послали его разыскать. Но об этом никто не должен знать. Ведь если король гномов узнает, он присвоит его себе. Видишь ли, все в его горах это его собственность.

– Отпусти ее, Кир, – Виз стал на ее защиту, – я ей верю, ты ее слишком напугал.

– Хоть я и понимаю, что она могла околдовать парня, но я с ним согласен. От короля действительно, лучше скрывать такую информацию. – Вставил Сарос.

– Двое против одного, повезло вам, миледи. – Последнее слово Кир произнес очень ядовито. Но все же отпустил ее.

Сарос отпустил пуму, та уже не рычала, а тихо попискивала, пытаясь приблизиться к хозяйке. Елена упала из хватки Кира на холодный пол. Она поглаживала шею, видимо хватка была действительно крепкой. В Елене больше не осталось самолюбия и гордости. Теперь она была просто напуганная девчонка. Виз дал ей руку и помог встать. Кир пошел с Саросом вперед.

– Ну, давай найдем твоего золотого грифона, – сказал Кир, – ты хоть знаешь где он?

– У меня есть компас, который показывает, что он ближе, либо дальше.

Кир кинул презрительный взгляд, и больше во время их пути он на нее не взглянул. Они продвигались очень быстро.

Видно было, что Кир хочет обратиться отсюда как можно быстрее. Наконец, они достигли огромного зала, внушительного в своей безмерной высоте и тишине, которая царила здесь. В центре зала возвышалась статуя женщины, изваяние которой источало некое ощущение святости. Она была выполнена из белого мрамора, его гладкая поверхность переливалась в лучах рассеянного света, проникающего через трещины в стенах. Каждая деталь статуи была проработана с невероятной тщательностью: глаза, казалось, следили за всем происходящим, а изогнутые линии тела излучали грацию.

Однако внимание путешественников быстро переключилось с величественного святилища на группу гноллов, которые бездумно пожирали падаль в углу зала. Их острые зубы безжалостно разрывали сочное мясо, а чары святилища, казалось, обесценивались в свете этой жестокой картины. Гноллы, погруженные в свои инстинкты, не замечали присутствия незваных гостей.

Их было восемь. Это были огромные псы, ходящие на задних лапах. Передние лапы напоминали человеческие руки, но были покрыты жесткой шерстью. На этих лапах нависали длинные, острые когти, готовые разорвать любую цель на куски. Каждый их шаг издавал глухой стук по каменному полу, наполненному эхо угрозы. Они были одеты в обрывки одежды, и один был облачен в стальной нагрудник. Это возможно был вождь. Они стали все обнюхивать, и развернулись к тем, кто вошел в зал.

– Ррх, свежая плоть, – сказал тот, кто был в нагруднике, – прх, взять!

С громким лаем они помчались вперед, вооруженные ржавыми топорами. Как только они приблизились, Кир сделал шаг вперед, с выбросом лезвия глефы. Торс первого гнола, полетел вперед ног. Затем Кир сделал переворот через плечо, стоявшее впереди, и второе лезвие глефы разрубило ногу второго напополам. Щелчок, и нога Кира уже поднялась в воздух и раскрошила череп гнола.

Сарос не отставал. Его молот моментально встретил нападающих, и верхняя часть гнолла разлетелась ошметками. Следующего настиг удар молота сверху. Он так и не понял, как он ушел из жизни. Виз решил тоже попробовать свои навыки. Первый его выпад был по топору гнолла. Это заставило того остановиться. Гнолл сделал замах, и Виз сразу его остановил ответным ударом. «Два удара защиты, одно падение». Пока Гнолл замахивался второй раз, Виз быстро вонзил меч в сердце. Елена просто удушила гнолла лозами. А пума разорвала на части. Остался вожак.

– Рха, чужаки! Тревожить! Арх, убирайтесь!

– Ты тут, грифона не видел? – Приближаясь, спросил Кир.

– Моя не знать. Ррх, оставлять жизнь моя. Моя никого не трогать.

– Похоже, разговор не удался.

Кир, словно вспышка молнии, совершил стремительный прыжок, приземляясь на голову одного из гноллов. Его дви-

жения были быстрыми и точными, невероятно грациозными для такой опасной схватки. В считанные мгновения он вцепился в шею чудовища, и, приложив всю свою силу, резко придал себе импульса ногами, словно могучий рогатый зверь. Этот решающий удар повернул шею гнолла, словно хрупкую куклу, и всё произошло за считанные секунды. В зале воцарилась тишина. Все было окончено.

– Ну видимо тут мы и заночуем. И так уже вышли в полночь. – Заметил Сарос.

Они разожгли костер, расстелили спальники и сели у костра. Гном достал бутылку эля. Все распили и гном начал рассказывать.

– Вот помню, когда еще был молодым, первый раз пошел на охоту. Со мной был мой отец, а он гном был здоровый, мог быка поднять над собой. Вот значит идем мы с ним по туннелям. И тут он мне, мол, видишь впереди, что то, иди, сбегай. А я тогда еще мало знал и пошел. Иду и слышу, отец за мной не идет. Испугался я, давай отца звать. Тут, что—то выпрыгивает, я дал деру. Бегу, ору. Грохнулся. Надо мной отец стоит. Говорит: «Что, мышей даже боишься? И зачем я тебя на охоту взял?» Отвел домой меня, отпорол. Ух, я тогда ревел. Тут мама и заходит и как отцу скажет: «Что сына бьешь, не помнишь, как сам в туалет сходить не мог, видишь ли, там паук паутину большую сплел. Тут я понял, что бояться это не стыдливо. Стыдливо гордиться тем, чего нету. – Закончил Сарос.

– А расскажи про друидов. – Попросил Виз у Елены.

– Что рассказывать, живем мы в мире, где всюду леса, чудесные озера, и все живут в мире. Ни одна зверюшка не боится человека. Сама природа защищает нас. У нас дома сделаны при помощи магии в деревьях. Также мы делимся на ранги. Всего их восемь. Первый самый могущественный. Каждый ранг дается за более глубокое понимание природы, которая и дает нам силу. Когда друид достигает 6 ранга он проходит испытание единения. Во время испытания он находит себе фамильяра, существо, что будет связано с ним до конца его жизни. Так мы и стали с Джорджией.

– Но как получилось, что даже у короля к тебе уважение? – спросил Виз.

– Я дочь, старшего друида. Это и горе мое и счастье. Я всегда мечтала стать очень сильный, добиться огромного уважения. Сказать, что всего добилась сама. Но пока все не так.

– Я уверен, ты добьешься. – Виз говорил все искренне.

– Спасибо. – Елена слабо улыбнулась и взяла Виза за руку.

– А теперь пора спать. Завтра, возможно, мы долго не сможем остановиться. – Сказал Кир.

Они все легли. Виз засыпал, держа ближе к сердцу руку, которую держала Елена. Елена думала, как добиться расположения группы, чтобы они, не винили ее. Сарос посмеивался, повторяя во сне: «Хм, пауков». А Кир сделал короткую пометку в своем маленьком журнале после чего сжал крепко свой кулон в виде совы. И на его лице была боль. Все погру-

ЗИЛОСЬ В СОН

Глава третья

Виза разбудило, потрескивание огня. Сарос воткнул на четырех столбах около костра обжариваться змей. Кир мешал, что—то в самодельном канне. Канн был выдолблен в камне. Возможно, Сарос всегда таскает с собой инструменты. Елена спала, поджав под себя ноги. Пума спала рядом

Виз приподнялся. Он даже не заметил, как Елена ночью прижалась к нему. Он двигался аккуратно, чтобы не потревожить ее сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.